

НОВЫЙ ПОДХОД К ПРОБЛЕМЕ ЭСТЕТИЧЕСКИХ КАТЕГОРИЙ

Вышедшая в свет в 2012 г. книга доктора философских наук, проф. Я.И.Хачикяна "К вопросу о номенклатуре и классификации эстетических категорий" являет собою принципиально новый подход в разработке и изучении вопроса, касающегося классификации, упорядочения и взаимосвязи категорий, относящихся к науке о прекрасном.

В самом начале монографии, а именно во введении, говорится о том, что эстетика, как самостоятельная наука, наподобие другим общественным дисциплинам, хоть и располагает богатым спектром категорий, однако, последние, в отличие от категорий других наук, недостаточно упорядочены и подвергнуты соответствующей классификации. Проф. Хачикян с сожалением отмечает, что, несмотря на общность теоретических оценок, многие исследователи эстетики, тем не менее, проявляют сугубо личностный подход к проблеме классификации эстетических категорий, что объективным образом порождает путаницу и разночтение в осмыслении единого эстетического категориального аппарата.

"В сравнении с другими науками, даже родственными ей (литературоведение, искусствоведение и др.), "категорийное хозяйство" эстетики и ныне находится в малоутешительном состоянии по всем трем внутренне связанным основным позициям: она не располагает пока 1) всеобщей принятой целостной номенклатурой категорий, 2) точными их определениями и 3) логически обоснованной их систематизацией и классификацией"¹.

Автор книги отмечает тот неоспоримый факт (о котором, как правило, умалчивают или говорят не до кон-

---

¹ Я.И.Хачикян. "К вопросу о номенклатуре и классификации эстетических категорий", Е., "Гитутюн", 2012, с. 6

ца), что как в современной науке о прекрасном, так и в эстетике прошлых лет отсутствует единое понятие "эстетической категории" как таковой.

Многие авторы, не говоря об эстетических словарях, правда, пытаются дать определение такому важнейшему понятию, как "эстетическая категория", однако, по справедливому замечанию проф. Я.И.Хачикяна, все они строго индивидуальны в своих оценках и характеристиках. Единство их, пожалуй, состоит в том, что в своем подавляющем большинстве эстетики разных времен и народов сводят эстетические категории к четырем основным: прекрасному, возвышенному, трагическому и комическому. Ни в коем случае не оспаривая важность вышеперечисленных категорий для эстетической науки, автор монографии, тем не менее, справедливо считает неправомерным подобное ограничение, так как, бесспорно, их гораздо больше и все, не вошедшие в список основных, остальные категории имеют право на существование в аналогичном статусе.

Нам, в свою очередь, особенно ценным представляется суждение проф. Я.И.Хачикяна о том, что даже если предположить существование всего четырех основных эстетических категорий, то и в этом случае нельзя обойти стороной тот очевидный факт, что не все они имеют единое происхождение. В этой связи автор полностью согласен с мнением российского эстетика В.К.Скатерщикова ("К разработке эстетических категорий"), согласно которому прекрасное имеет природную основу, а возвышенное, трагическое и комическое — социальную. В любом случае, говоря словами Я.И.Хачикяна, "отсутствие единого, всеми принимаемого определения "эстетическая категория" привело к тому, что подлинное их число по сей день так и не устоялось"².

Автор монографии обращает наше внимание также и на то, что зачастую в эстетике так называемые основные категории преподносятся в паре со своими антиподами,

---

² там же, с. 10

которые в свою очередь, также представляются самостоятельными эстетическими категориями: прекрасное — безобразное, возвышенное — низменное, трагическое — комическое. Осознавая рациональный характер подобного подразделения, мы, тем не менее, склонны поддерживать точку зрения проф. Я.И.Хачикяна, согласно которой говорить о неперменном наличии у эстетических категорий своих антиподов, без которых они перестают быть таковыми, весьма неправомерно. Ведь ни для кого не секрет, что такие широкие эстетические понятия, как вкус, идеал, драматическое, не имея своих противоположностей, по праву прилагаются большинством исследователей к разряду категорий. Призывая не заикливаться на общепринятых четырех основных категориях эстетики, автор книги предостерегает нас также и от противоположной тенденции в науке о прекрасном, характеризующейся необоснованным, ничем не оправданным расширением эстетического категориального аппарата. Так, словацкий эстетик Е.Шимунок, доведя число категорий до пятнадцати, относит к их числу отдельно взятые характерные признаки и качества четырех основных: возвышенное — героическое, патетическое; безобразное — низменное, низкое; комическое — гротескное, бурлескное, юмористическое; прекрасное — эгегическое, идилическое, изящное.

По справедливому замечанию Я.И.Хачикяна, отдельно взятые характеристики и признаки общих эстетических явлений никак не могут претендовать на статус категориальности.

Еще дальше уходит польский исследователь Р.Ингарден, у которого даже бытовые понятия возводятся в ранг эстетических категорий (серьезное, остроумное, интересное, банальное, глупое, плоское, пропорциональное, тупое). Это, по мнению автора монографии, недопустимо, поскольку подобный подход обесценивает саму эстетику в целом как науку. В книге также звучит справедливая критика в отношении точки зрения итальянского критика Б. Кроче, который предлагает вообще исключить из

науки о прекрасном понятия категорий как таковых, поскольку не видит принципиальной разницы между обычными словами и понятиями, относящимися к категориальному статусу, и сами категории характеризует как более широкие и объемные понятия узких определений.

По мнению Я.И.Хачикяна, как и многих других видных представителей эстетической мысли, подобный подход ставит под угрозу само существование эстетики как самостоятельной научной дисциплины. Как видим, разницей в отношении к эстетическим категориям, как к таковым, вполне очевиден.

В этой связи армянский эстетик предлагает в первую очередь осмыслить значимость самой метакатегории "эстетическое", а затем посредством номенклатурного анализа расставить по местам наиболее принятые эстетические категории. По словам самого автора, "...все разговоры и суждения об эстетических категориях будут в определенном смысле беспочвенными, пока не будет установлена относительно полная, и, главное, точная, не вызывающая возражений и однозначно воспринимаемая их номенклатура. А путь к этому лежит через логически выверенные определения эстетических категорий, и, в первую очередь, через метакатегорию *эстетическое*"³.

В главе "О дефинициях (определениях) категорий "эстетика" и "эстетическое" проф. Я.И.Хачикян считает необходимым осмыслить сущность каждого из упомянутых в данной заглавии понятий, а также провести их четкое разграничение. Без этого, по мнению автора книги, наука о прекрасном становится чем-то расплывчатым, неустоявшимся, а стремление в этом случае провести классификацию эстетических категорий как таковых заранее обречено на провал. Таким образом становится ясным, что первичным для нас является определение "эстетики" и "эстетического", а также их четкое разграничение друг от друга.

---

³ там же, с. 15

Нельзя обойти стороной мысль проф. Я.И.Хачикяна о том, что хотя эстетическое возникает в процессе трудовой деятельности человека с учетом и под контролем сознания и сопровождается рефлексией, ее ни в коем случае нельзя полностью сводить к такой форме человеческого отношения к действительности, как ценность, иначе теряется столь важное качество эстетического, как, выражаясь словами А.Лосева, "бескорыстная созерцательность", что само по себе чревато сведением эстетического к чисто утилитарной сфере человеческого бытия.

Эстетическое, по проф. Я.И.Хачикяну, есть бескорыстно-чувственное созерцание жизненных ценностей. Детализация же отдельных сторон общего эстетического восприятия действительности, по мнению армянского эстетика, сама по себе является сферой аналитико-теоретической деятельности, иначе говоря, сферой самой науки эстетики. Само же созерцание действительности в эстетическом аспекте, по автору, непременно опирается на *непосредственность* и *целостность*, созерцаемого предмета или явления, и отсутствие одного из них выводит наше восприятие мира за рамки эстетического.

Оно, эстетическое, не может восприниматься без дистанционных органов чувств — зрения и слуха, без использования которых эстетическое восприятие действительности как таковое просто невозможно.

Нельзя не упомянуть еще об одной ценной мысли проф. Я.И.Хачикяна, особым образом подчеркивающей самостоятельность эстетики как науки. Так, по справедливому утверждению автора, эстетическое, в отличие от этического, не предполагает волевых усилий в восприятии окружающего мира. Что касается этического мироощущения, то здесь человеческое сознание изначально ставится в соответствующие морально-нравственные рамки и содержит заведомо установленный перечень требований к тому или иному индивидууму или к обществу в целом.

В главе "О соотношении номенклатуры и классификаций эстетических категорий" проф. Я.И.Хачикян под-

черкивает необходимость уточнения *номенклатуры* категорий эстетики, а затем установления их строгой систематизации. По словам самого автора, "...сперва уточнение номенклатуры, а затем уже обращение к ее систематизации, что, впрочем, не исключает возможную роль последней в обогащении номенклатуры уже сложившейся и общепринятой классификации"⁴.

В то же время проф. Я.И.Хачикян справедливо признает факт дальнейшего развития и обогащения, дифференциации и усложнения эстетической категориальной схемы. В связи с этим нам вполне уместным представляется ссылка автора на теоретическую работу А.Лосева и В.Шестакова "История эстетических категорий": "В эстетических учениях нового времени происходит дальнейшее развитие уже созданных категорий, их дифференциация и усложнение"⁵.

Проф. Я.И.Хачикян, выдвигая во главу угла категорию прекрасного как основополагающего в категориальной системе эстетических ценностей, вместе с тем признает, что она получила свое осмысление в процессе исторического развития с другими категориями эстетики — возвышенным, трагическим и комическим, вошедшими победным шагом в современную эстетическую науку с античных времен.

Интересна мысль армянского эстетика о разнице терминов "категории эстетики" и "эстетические категории". Первый из вышеупомянутых терминов, по мнению исследователя, предполагает подразделение на ряд типов (категорий), характеризующих содержание и функционирование эстетической науки, а также взаимодействие со смежными науками (психология, гносеология, аксиология, социология, морфология искусства, педагогика и т.д.), "помогающими более полно и всесторонне предста-

---

⁴ там же, с. 42

⁵ А.Ф.Лосев, В.П.Шестаков. История эстетических категорий, М., "Искусство", 1965, с. 11

вить эстетику как науку в ее реальном бытии в общественной жизни”⁶.

Что же касается второго термина (имеются в виду эстетические категории), то в этом случае, по мнению проф. Я.И.Хачикяна, мы имеем дело со “...специфическим типом отношений субъекта и объекта, восходящим к метакатегории *эстетическое*”⁷. Они, эти категории, “...характеризуют различные формы восприятия его проявлений, порождающих в субъекте эстетические переживания, чувства, наслаждение и др.”⁸.

По справедливому замечанию автора книги, отсутствие разграничения между “категориями эстетики” и “эстетическими категориями” порождает неспособность провести водораздел между номенклатурой и классификацией исследуемых нами категорий, чего не избежали даже такие корифеи науки о прекрасном, как Аристотель и Гегель.

Проф. Я.И.Хачикян настаивает также на необходимости разграничения понятий “классификация” и “систематизация”, без которого, пожалуй, не имеет смысла вторгаться в структуральную сферу эстетических категорий. И, действительно, взаимозаменяемость вышеуказанных понятий, часто встречающаяся в трудах большинства исследователей, на наш взгляд, лишь усугубляет путаницу на пути создания единой системы номенклатуры и классификации рассматриваемой нами сферы.

Наиболее приемлемой на сегодняшний день, хотя и далекой от совершенства, проф. Я.И.Хачикян считает схему российского эстетика В.П.Шестакова, наиболее полно отражающую номенклатуру и классификацию эстетических категорий. Ставя во главу угла метакатегорию эстетического, российский исследователь представляет своего рода многоуровневый характер появления об-

---

⁶ Я.И.Хачикян, там же, с. 47

⁷ там же

⁸ там же

эстетического как исходной категории на пути к раскрытию наиболее общих эстетических категорий — прекрасного, возвышенного, трагического, комического, безобразного и далее к выявлению их соответствующих модификаций. Так, по Шестакову, модификациями прекрасного являются гармония, грация и идеал, возвышенного — героическое, трагического — катарсис, комического — ирония и гротеск, безобразного — ужасное и дисгармония. Особое место в этой схеме занимают модификации героического и катарсиса, первая из которых обнаруживает родство категорий возвышенного и трагического, а вторая — трагического и комического.

По справедливому замечанию автора книги, В.П.Шестаков, "... характеризую эстетическое как категорию, в одинаковой мере относящуюся и к явлениям объективной действительности, и к произведениям искусства, обошел вниманием вопрос деления эстетических категорий (второй уровень), не относящихся ко всей действительности (природа, общество, человек), а только к обществу и человеку"⁹.

Развивая свою мысль, проф. Я.И.Хачикян считает необходимым в классификации эстетических категорий неперемutable их деление на воспринимаемых непосредственно из действительности и опосредованно через сферу искусства, тем более, что на протяжении всего исторического осмысления и развития эстетических категорий смысловой упор в одностороннем порядке делался на сферу художественного творчества. Особенно ценной в этой связи нам представляется точка зрения автора о том, что лишь черпая эстетическое в одинаковой мере из природы, общества и сферы искусства, можно прийти к единому восприятию эстетического как наиболее общей метакатегории. В заключении своей книги проф. Я.И.Хачикян говорит о том, что сложность вопроса номенклатуры и классификации эстетических категорий обусловлена тем, что само эстетическое является "тонкой материей",

---

⁹ там же, с. 63-64

трудно поддающейся дискурсивному преподнесению¹⁰. Поясняя свою мысль, автор монографии пишет, что поскольку восприятие эстетического как широкого явления, наличествующего в природе и обществе, происходит в первую очередь на интуитивно-чувственном, а не на рас-судочном уровне, то, человеческое сознание в значительной мере затрудняется подвергнуть эту весьма субтильную сферу структурализации и классификации.

"В это время нет места размышлениям, так как эстетическое познается на чувственном уровне, а размышления и суждения о ранее воспринятом эстетическом, воспроизведенные на основе памяти, это уже не чувственный образ, каковым является эстетическое восприятие, а образ рациональный..."¹¹

Не менее значимым препятствием на пути к уточнению номенклатуры и классификации эстетических категорий, по мнению армянского эстетика, является разница в эстетическом восприятии природных и общественных явлений. Проявляя относительное единство в восприятии и оценке природных явлений, человечество в то же время различается в эстетическом осмыслении явлений общественных, причиной чему является разница в субъективных оценках, данных отдельной личностью, группой людей или целым народом.

К тому же, по Хачикяну, трудность в работе по классификации эстетических категорий обусловлена еще и тем, что любование природой и ее отдельными проявлениями не требует определенной теоретической подготовленности, что ни в коем случае нельзя сказать о сферах человеческих, общественных отношений и искусстве. Как пишет сам автор книги, в этом случае "...доступность эстетического восприятия находится в зависимости от знания объекта восприятия"¹², а "...отсутствие знаний может оставить их [людей — А. О.] эстетически безраз-

---

¹⁰ там же, с. 65

¹¹ там же, с. 66

¹² там же, с. 67

личными к воспроизведенному или же эстетически ослабить его восприятие"¹³.

И, наконец, немаловажным препятствием в деле установления номенклатуры и классификации эстетических категорий явилось, по Я.И.Хачикяну, отсутствие преемственности в разработке вопроса, а также имеющие место на протяжении всего развития эстетической мысли попытки втискивания вышеназванных категорий в рамки чуждых классификационных схем.

Однако, невзирая на весомые объективные сложности, связанные с рассматриваемым вопросом, автор книги полон оптимизма и оправданной уверенности в том, что эстетические категории рано или поздно обретут достойную классификационную схему, что положит конец неточностям и разночтениям, имеющим место в науке о прекрасном.

Особая ценность книги проф. Я.И.Хачикяна "К вопросу о номенклатуре и классификации категорий", на наш взгляд, в том, что армянский эстетик наметил правильный подход и верные пути к осуществлению столь желанного для многих исследователей и важного для самой эстетической науки упорядочения и создания четкой картины субординационных связей категорий эстетики.

---

¹³ там же